

Рукава с ароматом орхидей, алые полога приподняты, вышитые подушки сдвинуты в сторону...

Внизу доносилось невнятное пение, Фан Лижань не вслушивался — не было ни желания, ни понимания. Он сунул немного денег мелкому заправиле, который привел его сюда, и велел никому не беспокоить его.

Теперь, когда он нашел Павильон Вэньсян и благополучно пробрался внутрь, следовало действовать с умом. По логике вещей, самое важное никогда не выставляют напоказ. Фан Лижань украдкой выскользнул из комнаты и направился напрямик к заднему двору.

Он рассуждал просто: в конце концов, он император. Пусть перед Юйчи Чэньяном этот статус не стоил и ломаного гроша, но перед остальными он обладал абсолютной властью. Даже если он натворит дел, кто посмеет его тронуть? В худшем случае это станет очередной байкой о том, как император развлекается в борделе. Но позорить это будет Ци Юя, а не его.

Однако Фан Лижань не успел даже спуститься со второго этажа, как увидел группу здоровенных детин, которых тот самый заправила вел наверх. Едва не столкнувшись с ними нос к носу, Фан Лижань спохватился и юркнул в сторону, прячась в тени. Он наблюдал, как эти люди ворвались в комнату, где он только что был, а обнаружив, что там пусто, тут же бросились прочесывать здание.

Догадка подтвердилась, но Фан Лижань никак не мог взять в толк, что происходит. Неужели он просто наткнулся на притон, где грабят и убивают всех подряд? Иначе кто, кроме Юйчи Чэньяна, осмелился бы открыто охотиться на императора?

Впрочем, неважно. Расследование — дело не для простых смертных, своя шкура дороже. Надо выбираться.

— Вон он!

Едва Фан Лижань высунулся из укрытия, как сзади раздался крик. Медлить было нельзя — он бросился наутек. Петляя по коридорам, он с трудом оторвался от погони и в панике влетел в первую попавшуюся комнату.

Внутри было слишком тихо. Фан Лижань даже не сразу осознал, что он здесь не один. Он все еще припадал к щели в двери, наблюдая за коридором, когда почувствовал ледяной холод у самого горла. Боковым зрением он уловил зловещий блеск клинка.

Из огня да в полымя? Ну почему ему так не везет...

Смирившись с судьбой, Фан Лижань поднял руки и медленно обернулся. В следующее мгновение и он, и двое находившихся в комнате людей замерли.

— Ваше Величество?!

Чжоу Синь в недоумении моргнул, перепроверяя увиденное. Лишь когда Юйчи Чэнъян тихо кашлянул, он спохватился и поспешно убрал меч. Он просто выполнял свой долг, охраняя генерала, кто же знал, что в комнату ворвется сам император.

— Прошу прощения, Ваше Величество! Ваш слуга принял вас за злоумышленника. Прошу наказать меня за то, что потревожил ваш покой.

Фан Лижань с замирающим сердцем потер шею и поспешно заставил его подняться:

— Ничего страшного. Незнание не преступление, ты ведь просто защищал генерала.

— Благодарю за милость, Ваше Величество.

Получив едва заметный знак от Юйчи Чэнъяна, Чжоу Синь тут же вышел за дверь, чтобы нести караул. Фан Лижань прошел вглубь комнаты. За пологом, перед столом с вином и закусками, сидел Юйчи Чэнъян.

Увидев, что гость приблизился, Юйчи Чэнъян не спеша опустил маленькую чарку, которую держал в руках, и, изобразив на лице подобие почтения, небрежно сложил ладони в приветственном жесте:

— Ваше Величество инкогнито посещает такие места, поэтому лучше не раскрывать вашу личность. Ради вашего же блага, государь, позвольте мне не соблюдать формальности.

— Ну, спасибо тебе, генерал, — Фан Лижань ни на секунду не поверил, что тот печется о его благе. — Раз уж ты так говоришь, мне придется подыграть.

Фан Лижань, который терпеть не мог все эти бесконечные обращения в третьем лице, с удовольствием расслабился. Он прямо сел напротив генерала и, взяв палочки, приготовился к трапезе:

— А ты что здесь делаешь?

<http://bllate.org/book/21618/2229961>